

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. первого проректора федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»,

академик РАО, доктор
географических наук, профессор Дронов
Виктор Павлович



« 13 » _____ 2024 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»
на диссертацию Усова Дмитрия Андреевича
«Репрезентация политического режима Римской империи в
художественном дискурсе эпохи Августа и Юлиев-Клавдиев»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические
науки)

В центре диссертационного исследования Д. А. Усова – репрезентация (т. е. опосредованное представление) принципата Августа и его ближайших преемников в художественном дискурсе (т. е. в комплексе художественных текстов, рассматриваемых как коммуникативное явление). Для этого в качестве предмета исследования выбраны важнейшие для римлян понятия свободы (*libertas*), закона (*lex*), права (*ius*), нашедшие отражение в художественных сочинениях эпохи Августа и Юлиев-Клавдиев.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью дальнейшего, более глубокого изучения как политического режима ранней

империи, так и художественных произведений того времени. Д. А. Усов обоснованно считает, что образ принцепса и принципата в художественных текстах – это важные компоненты картины мира римского гражданина, которые выступали факторами исторического процесса, влиявшими на становление и особенности функционирования политического режима империи.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой первое в отечественной, да, и в зарубежной историографии монографическое исследование эволюции трактовок понятия свободы римскими поэтами и писателями периода раннего принципата. В диссертации на высоком научном уровне по-новому рассматривается и сам дискурс свободы – в непосредственной связи с понятиями *lex* и *ius*, что позволяет говорить о комплексном анализе аутентичных художественных произведений, созданных непосредственными свидетелями правления Августа и первых принцепсов, впервые предпринятым в науке.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов в ходе исследований по истории Римской империи, прежде всего, раннего принципата, а также при разработке лекционных курсов и практических занятий по истории Древнего Рима.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 44 г. до н. э. по 68 г., то есть от убийства диктатора Г. Юлия Цезаря и начала последнего этапа гражданских войн до конца правления императора Нерона. Для исследования, таким образом, выбран переломный исторический период раннего принципата, время становления императорского режима в Риме – одна из «вечных тем» мировой науки – по которому написано необозримое число научных трудов.

Цель работы состоит в том, чтобы «выявить стратегии репрезентации» в художественных произведениях – и не только политической системы принципата, но и образа императора (с. 4 автореферата; с. 58 диссертации). Для ее достижения сформулированы основные задачи: провести семантический

анализ лексем *lex, ius, liber/libertas* в художественных сочинениях римских авторов указанного периода; определить значимость понятия свободы и его соотношение с властью римского императора в художественных мирах этих произведений; выделить особенности образов принцепса и принципата в контексте установленных значения и значимости идеи свободы у каждого литератора; проследить развитие этих образов и стоящего за ними дискурса свободы (с. 4 автореферата; с. 59 диссертации).

Структура диссертационного исследования определяется его целью и задачами и включает в себя Введение, четыре главы, Заключение и список литературы.

Во Введении (с. 3–73) дана постановка проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, характеризуются его объект и предмет, научно-методологическая база, хронологические, территориальные рамки и научная новизна. Здесь же дается конкретный и точный обзор источников (ими служат художественные произведения античных авторов, созданные в изучаемый период), и обзор историографии, позволяющий судить о степени изученности темы.

Следует отметить, что впечатляющий (исчерпывающий и талантливо написанный) обзор научных трудов во Введении, построенный (как и вся диссертация) по проблемно-хронологическому принципу (с. 23–58) свидетельствует о глубоком знании диссертантом научной литературы по теме исследования. Даже по достаточно специальной и узкой теме, выбранной для исследования диссертантом, в мировом антиковедении – Д. А. Усов оправданно подразумевает под ним «как историческую, так и филологическую науку об античности» (с. 23 диссертации) – накоплена внушительная историография. Тщательно изучив научную литературу на нескольких европейских языках, Д. А. Усов проследил развитие основных концептуальных подходов и оценок своих предшественников и убедительно обосновал вывод о «необходимости обстоятельного изучения дискурса свободы и вытекающих из него стратегий репрезентации императорской

власти у римских литераторов эпохи Августа и Юлиев-Клавдиев» (с. 58 диссертации).

Главы диссертации названы в литературно-художественном стиле, но, это право автора и, следует признать, названия точно передают содержание.

Первая глава – «Принципат Августа как царство небесного разума», состоящая из трех параграфов (с. 74–122), – посвящена изучению дискурса свободы в произведениях Вергилия (первые два параграфа) и Горация (третий параграф), а также анализу предлагаемого этим дискурсом восприятия принципса. В первом параграфе, проведя семантический анализ лексемы *libertas* на материале первой эклоги Вергилия, а также терминов *lex* и *ius* в «Георгиках», Д. А. Усов приходит к выводу, что понятие свободы в первой эклоге деполитизировано, свобода для человека – это мир и безопасность, которые может обеспечить только авторитарный правитель. Для этого, как это трактуется поэтом в «Георгиках», в распоряжении правителя должен быть закон (*ius*). Так Вергилий, по определению диссертанта, приспособлял понятие закона к «авторитарному дискурсу свободы» (с. 77 диссертации).

Во втором параграфе показано развитие этих идей в «Энеиде» (уже в названии параграфа присутствует предложенный автором термин «авторитарная *libertas*»). *Lex* и *ius* в поэме связываются с яркими авторитарными фигурами, однако Эней представляет собой исключение: он послушен божественной воле и, как и Август, упорядочивает в мире хаос и тем самым гарантирует римлянам свободу. Кроме того, на примере Энея поэт разрабатывает идею внутренней свободы. Герой оказывается на вершине власти и могущества вопреки собственной воле. Д. А. Усов высказывает в связи с этим интересное предположение, что этот мотив «отсылает читателя к ритуалу «отказа от власти» (*recusatio imperii*), ставшему впоследствии важным элементом легитимации положения каждого нового принципса» (с. 16 автореферата).

В третьем параграфе изучается осмысление свободы у Горация. Уже в ранних сочинениях поэта *libertas* – свойство личного мироощущения, а не

политическое понятие. В «Сатирах» Гораций, как показывает Д. А. Усов, «отстраняется от политизированной свободы слова своего знаменитого предшественника Луцилия, ставшего у римлян символом республиканских вольностей» (с. 17 автореф.; с. 107 диссертации). В поздних произведениях Горация защитником такой неполитической свободы, понимаемой как внутренняя безопасность, выступает авторитарный правитель, а конкретно – Август.

Таким образом, в главе показано, что в рассматриваемых произведениях Вергилия и Горация содержится «деполитизированное понимание либертас», император предстает божественным избранником, распространяющим космический закон на весь земной круг, вносящим порядок в земной хаос, а потому принципат представлен как «царство небесного разума».

Вторая глава – «Принципат Августа как военизированное царство Миноса» (с. 123–155) – посвящена изучению произведений Проперция и Овидия, в которых обнаруживается совершенно иное, чем у Вергилия и Горация, понимание свободы (Д. А. Усов называет его «элегическим») и другой взгляд на сущность принципата (с. 7, 17 автореферата). Глава состоит из трех параграфов: в первом исследуется понимание свободы и закона Проперцием, во втором и третьем – Овидием. Проперций определяет *libertas* как свободную, не ограниченную внешним запретом любовь, а *lex* и *ius* выступают средством косвенного ее подавления. Их Проперций связывает с военной деятельностью Августа, которая ведется не ради установления мира и безопасности государства, а ради добычи и территориальных захватов, что «губит искреннюю любовь как залог досужей свободы и подлинного счастья» (с. 18 автореферата; с. 132 диссертации).

Овидий «углубляет элегический подход к понятию свободы» идеями, почерпнутыми из эллинистической философии: вводит категорию стыда (*pudor*) как препятствия на пути к состоянию *libertas*. Исследуя специфику понимания Овидием *lex* и *ius*, Д. А. Усов доказывает, что они выступают «средством подавления свободы и счастья» в руках политической власти (т. е.

Августа). Таким образом, Проперций и Овидий представляют принципат как военизированное царство тирана Миноса, который вместо того, чтобы служить свободе, беспощадно её подавляет.

В третьей главе – «Принципат после Августа: система с внесистемным принципсом» (с. 156–206) – Д. А. Усов исследует развитие представлений о свободе и природе императорской власти в «Астрономике» Манилия (в первом параграфе), баснях Федра (во втором) и в ряде произведений Сенеки (в третьем). В труде астролога Манилия слово *libertas* не употребляется ни разу, зато исключительную роль играет понятие закона и в связи с этим – фигура римского императора. Он предстает всемогущим судьей и завоевателем, который покорив землю, после смерти завоевывает и небеса, заняв место божественного разума. Д. А. Усов рассматривает это как этап в развитии того понимания свободы, который сформулировали Вергилий и Гораций.

Во втором параграфе диссертант убедительно доказывает, что баснописец Федр разрывает традиционную связь между категориями свободы и закона. Единоличный правитель в поддержании свободы руководствуется уже не законом, а грубой силой. Хотя он обладает властью верховного судьи, в реальности суд вершит безликая система, коллективный тиран, подавляющий свободу легитимным насилием и страхом. Таким образом, как пишет диссертант, «Федр наиболее открыто из всех римских авторов этого времени разделяет принципат как формальную систему и принципса как слабо встроенного в неё человека».

В третьем параграфе показано, что Сенека изображает принципса не судьей, а добродетельным царем и тем самым по сути отказывается от идеи закона как принципиального критерия для оценки правителя и средства поддержания свободы. Принципс руководствуется исключительно внутренней добродетелью, превращаясь в «самодовлеющего вестника божественной власти». Таким образом, в главе показано, что Манилий, Федр и Сенека,

ограничивают пространство свободы внутренним миром человека, а принципса отделяют от системы принципата.

В заключительной, четвёртой, главе диссертации – «Принципат Нерона как царство праздного Аполлона» (с. 207–244) – также в рамках трех параграфов анализируются труды преимущественно периода правления Нерона. В первом параграфе показано, что Кальпурний в буколиках и неизвестный автор Эйнзидельнских эклог предлагают гедонистическую парадигму свободы и наиболее отчетливо изображают принципат как «царство праздного Аполлона», тем самым легитимизируя сумасбродное поведение императора Нерона. Во втором параграфе разбираются «Сатиры» Персия и «Сатирикон» Петрония. И того, и другого интересует только духовная свобода. Оба автора тем самым отражают усиление авторитарных черт в развитии системы принципата при Нероне. В третьем параграфе исследуются тексты трагедий Сенеки «Эдип» и «Финикиянки», поэма Лукана «Фарсалия» и две обширные стихотворные вставки в «Сатириконе» Петрония (о Троянской войне и гражданских войнах в Риме). В этих сочинениях, как доказывает диссертант, «говорится о следствиях разрыва государственной власти с идеями закона, права и политической свободы, в чём можно усмотреть имплицитный критический комментарий к "досужему" правлению Нерона, свидетельствующий, в свою очередь, о соответствующем его восприятии» (с. 23 автореферата; см. также с. 246–247 диссертации).

В Заключении диссертации (с. 248–257) диссертант четко формулирует основные выводы всего исследования. В итоге получилась целостная и более сложная, чем ранее виделось многим исследователям, картина развития отношения поэтов и прозаиков к принципсам и принципату. Д. А. Усов завершает работу перечислением семи базовых стратегий репрезентации политического режима и власти римского императора, и в этом – значительный научный результат, достигнутый им.

Менее убедительно выглядит гипотетическое утверждение диссертанта, относящееся к вопросу о соотношении реальности и художественного

дискурса. Д. А. Усов пишет, что впервые в мировой науке выдвигает «гипотезу о принципиальном воздействии на публичное поведение императора коллективных представлений римских граждан о законе, праве и свободе» (с. 13 автореферата; с. 66 диссертации). Эту гипотезу он следующим образом конкретизирует в Заключение: «ни активная завоевательная политика Августа, ни его не менее усердная судебная деятельность никак не вытекали из обладаемых им формальных полномочий – проконсульского империя и потестас народного трибуна... Правитель Рима вёл себя в строгом соответствии с выдвинутой общественными силами стратегией репрезентации его власти, он воевал, судил, издавал законы потому, что того требовали коллективные представления о свободе» (с. 250–251).

Но вопрос о воздействии на поведение и – приходится уточнить – внутреннюю и внешнюю политику Августа коллективных представлений римских граждан о свободе, праве и законе в диссертации просто не исследовался. Нет его и в формулировке задач работы, где (см. выше) ставилась задача «определить значимость понятия свободы и его соотношение с властью римского императора в художественных мирах этих произведений» – но не в реальной политике.

Да и можно ли считать художественный (т. е. изображающий действительность в образах) дискурс, представленный текстами Вергилия и Горация, и ориентированный все же главным образом на образованных читателей, «коллективным представлением римских граждан» о свободе и «выдвинутой общественными силами стратегией репрезентации» императорской власти?

В столь значительной по объему работе (307 страниц), конечно, трудно избежать мелких неточностей, есть они и в диссертации Д. А. Усова. Например, он относит «золотой век» римской литературы к 44 г. до н. э. – 14 г. н. э. (с. 6 автореферата., с. 24 диссертации), тем самым датируя его временем всей политической деятельности Октавиана Августа. Между тем «золотой век» – это примерно промежуток между 40 и 15 гг. до н. э., а начиная со второй

половины правления Августа, историки литературы усматривают уже симптомы упадка. Еще один пример: обращаясь к образу Энея у Вергилия, Д. А. Усов замечает, что ритуал «отказа от власти» (*recusatio imperii*), был «важным элементом легитимации положения каждого нового принцепса» (с. 16 автореферата). Но это, конечно ошибочное утверждение, которого, кстати, нет в тексте диссертации, где речь идет только об известном отказе от власти Октавиана в январе 27 г. до н. э. (ср.: с. 102 след. диссертации). Подобные мелкие огрехи, конечно, не имеют принципиального значения. Перед нами профессиональное научное исследование, углубляющее наши знания о важнейшем, переломном периоде римской истории.

Выводы автора основаны на исследовании широкого круга источников и изучение большого массива научной литературы и являются результатом самостоятельного научного анализа, его методы соответствуют задачам исследования.

Содержание автореферата соответствует представленной диссертации. Результаты исследования отражены автором в 15 научных статьях, в том числе – в 3 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертаций.

Научно-квалификационная работа (диссертация) Д.А. Усова на соискание ученой степени кандидата исторических наук представляет собой самостоятельное научное исследование и соответствует требованиям п. 9–11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, а ее автор Усов Дмитрий Андреевич заслуживает присуждения степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки).

Отзыв составлен доктором исторических наук, заведующим кафедрой истории древнего мира и средних веков им. В. Ф. Семёнова Института истории и политики ФГБОУ ВО «МПГУ» Михайловским Федором Александровичем. Отзыв утвержден на заседании кафедры истории древнего мира и средних веков им. В. Ф. Семёнова Института истории и политики ФГБОУ ВО «МПГУ» 29 апреля 2024 г. Присутствовало на заседании девять человек. Результаты

голосования: «за» – девять, «против» – нет, «воздержался» – нет. Протокол № 9 от 29 апреля 2024 г.

Доктор исторических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский педагогический
государственный университет»,
Институт истории и политики,
кафедра истории древнего мира и
средних веков им. В. Ф. Семёнова,
заведующий кафедрой

Ф.А. Михайловский



Контактная информация:

Полное наименование организации в соответствии с Уставом: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»

Сокращенное наименование организации в соответствии с Уставом: ФГБОУ ВО «МПГУ», МПГУ, Московский педагогический государственный университет.

Почтовый адрес: 119991, Малая Пироговская ул., д. 1, стр.1

Телефон: (499) 246-11-02

Адрес электронной почты: mail@mpgu.su

Адрес электронной почты кафедры истории древнего мира и средних веков им. В. Ф.

Семёнова: istdm@mpgu.su

Адрес официального сайта сети Интернет: <http://mpgu.su/>

С основными трудами сотрудников кафедры истории древнего мира и средних веков им. В. Ф. Семёнова Института истории и политики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» можно ознакомиться на следующих сайтах в сети Интернет: <https://elibrary.ru>; mpgu.su/ob-mpgu/struktura/faculties/institut-istorii-politiki/struktura/kafedryi/kafedra-istorii-drevnego-mira-i-srednih-vekov/